

1

Вэнь Цин не успел опомниться, как в лицо ему пахнуло жаром чужого дыхания. Брюки школьной формы, соприкасаясь с его подбородком, казались обжигающе горячими от тепла тела Цзи Цзюньфэна; в воздухе отчетливо различался мускусный, дурмящий мужской аромат.

Юноша широко раскрыл глаза и мгновенно вскочил, рефлекторно вцепившись пальцами в тыльную сторону ладони соседа. Руки парня и без того были покрыты ранами, и от этого неосторожного движения он глухо охнул, а его дыхание стало тяжелым и прерывистым.

В следующую секунду Вэнь Цин стал свидетелем того, как изменения в теле соседа становятся всё более очевидными.

Залившись краской до самых корней волос, юноша резко отпрянул, отпуская руку Цзи Цзюньфэна, и замер на расстоянии, не в силах вымолвить ни слова.

— Ты... ты...

— М-м? — Цзи Цзюньфэн протянул гласную, голос его звучал вязко и хрипло. — Что со мной не так?

Он лениво поднял веки, глядя на Вэнь Цина с легким недоумением, словно не видел в своей реакции абсолютно ничего предосудительного.

Юноша глубоко вздохнул.

«Ладно, для них секс — это обыденность. Всё в порядке, это естественно, совершенно естественно...»

Пока он предавался аутотренингу, Цзи Цзюньфэн, не теряя времени, стянул брюки, обнажая истерзанные, покрытые шрамами бедра. Даже в таком состоянии он, судя по всему, вознамерился заняться самоудовлетворением.

Вэнь Цин застыл в немом шоке. Неужели в этой школе у всех поголовно мозги заменены похотью?! Он не выдержал и напомнил:

— Разве учителя не говорили про пост и воздержание?!

— Ты... если ты продолжишь, тебя же в карцер закроют!

Сосед издал неопределенный звук, похожий на стон.

— Думаешь, учителям есть до меня дело? — прохрипел он, тяжело дыша.

Вэнь Цин поджал губы. К сожалению, парень был прав: наставники действительно игнорировали его существование. Рану на лице Чэнь Цяна Учитель Чэнь заметил сразу, но на изувеченное тело Цзи Цзюньфэна никто даже не взглянул.

Юноша опустил взгляд и тут же наткнулся на руку соседа, скользнувшую под белье.

И без того пунцовое лицо Вэнь Цина вспыхнуло еще ярче. Он стремительно развернулся и скрылся в ванной. Схватив чистое полотенце и хорошенько намочив его холодной водой, он быстрыми шагами вернулся к дивану.

Стараясь не смотреть на соседа, юноша просто набросил мокрую ткань ему на лицо.

— Вот... умойся и приди в себя.

Бросив эту фразу, он, не оборачиваясь, направился к спальне. Как только он коснулся ручки двери, до него донесся голос Цзи Цзюньфэна — из-под полотенца он звучал глухо и невнятно:

— Выбор часа... изгнание скверны... воскурение фимиама... молитва.

Вэнь Цин замер, осознав, что тот перечисляет события ближайших дней.

— Спасибо, — тихо отозвался он.

Цзи Цзюньфэн издал короткий смешок, перемежающийся сбитым дыханием.

— И это всё? Больше ничего не хочешь спросить?

Раз уж тот сам проявил инициативу, юноша решил не скромничать:

— Завтра — выбор часа?

Тот утвердительно промычал.

— И как это происходит?

Дыхание соседа становилось всё более частым и неглубоким.

— Это решает... Великий жрец.

Вэнь Цин задумался. Четыре этапа, со вторника по пятницу. Воскресенье — день рождения Бога.

— А что после молитвы? В субботу что-то будет?

— Что? — переспросил Цзи Цзюньфэн.

Юноша стоял спиной к нему, но по голосу чувствовал, как сильно тот сдерживается. Он повторил вопрос:

— Что произойдет в субботу?

— Суббота... — собеседник негромко простонал, растягивая слова. — В субботу... м-м... будет...

Тон его был более чем странным. Вэнь Цин нахмурился.

«Не хватало еще, чтобы тот тихо скончался у меня за спиной»

Юноша обернулся. Цзи Цзюньфэн уже успел сесть, привалившись головой к спинке дивана. Лицо его пошло красными пятнами, рот был полуоткрыт, а взгляд, тяжелый и затуманенный, впился в Вэнь Цина.

С этого ракурса юноша не видел деталей, но отчетливо понимал: правая рука соседа двигалась в такт его хриплым вздохам.

Вэнь Цина словно током ударило. Этот парень... он действительно прямо сейчас...

Он в изумлении расширил глаза. Неужели холодная вода вообще не подействовала? Или он настолько обезумел? Потрясенно мотнув головой, Вэнь Цин решил больше не раздумывать над этим. Он пулей влетел в свою комнату и с силой захлопнул дверь.

Звукоизоляция в общежитии оставляла желать лучшего. Даже запершись, юноша смутно слышал доносившиеся из гостиной звуки. Цзи Цзюньфэн словно нарочно старался: его стоны становились всё громче.

Вэнь Цин забился под одеяло, укутавшись в него, как в кокон. Остатки сна улетучились без следа. Он лежал в темноте, пялясь в потолок и перебирая в голове услышанное.

«Выбор часа, изгнание скверны, фимиам, молитва, карнавал...»

Завтра выбор часа. Как именно это будет происходить?

Спустя какое-то время до Вэнь Цина донесся отчетливый, громкий возглас. Всё закончилось.

Юноша плотнее подоткнул одеяло со всех сторон.

«Надо же так шуметь, совсем не боится, что кто-то услышит»

Внезапно его осенило. Такой шум... Почему Аоцзы никак не отреагировал? В комнате Вэнь Цина было слышно каждое движение, значит, и за стеной у блондина должно было быть то же самое.

Пока он размышлял, в дверь дважды постучали.

— В субботу... — раздался за дверью охрипший голос Цзи Цзюньфэна, — будет карнавал.

Сказав это, он ушел. Вэнь Цин услышал, как хлопнула входная дверь — видимо, сосед вернулся к себе. Юноша облегченно выдохнул и закрыл глаза. В полусне он почувствовал тонкий аромат свежей зелени; голова отяжелела, и вскоре он провалился в глубокий сон.

Этой ночью Вэнь Цину снился странный сон. Ему казалось, будто его обвила огромная змея. Её раздвоенный язык скользил по его шее, дразняще слизывая капли пота. Юноша инстинктивно пытался вырваться, но чем сильнее он бился, тем крепче сжимались кольца хвоста, оборачиваясь вокруг его тела снова и снова.

Когда утром его разбудил голос из репродуктора, голова была тяжелой, а во всем теле ощущалась такая разбитость, словно его долго били. Он сидел на кровати в прострации, приходя в себя, пока не смолкло объявление.

В комнате он был один — ни Аоцзы, ни Цзи Цзюньфэна. Облегченно вздохнув, юноша быстро собрался. Спускаясь вниз, он столкнулся с Бай Туном и Ли Цзинцин.

— Вчера Цзи Цзюньфэн рассказал мне про события перед праздником, — зашептал Вэнь Цин, подходя к ним. — Выбор часа, изгнание скверны, фимиам, молитва и карнавал. А потом — День

рождения Бога.

Бай Тун замер и пристально посмотрел ему в глаза. Он молчал, но юноша и так знал, какой вопрос вертится у него на языке. С чего бы соседу так откровенничать?

Вэнь Цин поджал губы и вкратце пересказал вчерашнее состояние соседа, опустив некоторые пикантные подробности.

— Я просто немного помог ему с ранами... — пробормотал он в оправдание.

Он чувствовал себя виноватым: ведь он обещал Бай Туну держаться подальше от этого парня, а сам сделал ровно наоборот.

— Кто бы ни лежал там в таком виде, я бы не смог просто пройти мимо, — добавил он тише.

Мужчина прищурился, скрывая свои мысли. Заметив возникшее между ними напряжение, Ли Цзинцзин поспешила вмешаться:

— Брат Бай, не накручивай себя. Вэнь Цин у нас — любимчик Бога, ему многое позволено. Ему безопаснее всего контактировать с этим Цзи.

Бай Тун помрачнел.

— Я знаю, — глухо отозвался он. Разумом он понимал её правоту, но сердце всё равно ныло от беспокойства.

Ли Цзинцзин перевела взгляд с одного на другого и, заметив, как занервничал юноша, шепнула Бай Туну на ухо:

— Перестань давить авторитетом, ребенок сейчас в обморок упадет. Ты не сможешь вечно водить его за ручку в каждом подземелье.

Эти слова попали в цель. Брат Бай опустил взгляд и, заставив себя улыбнуться, негромко сказал юноше:

— Ты молодец. По крайней мере, теперь мы не будем тыкаться вслепую.

Услышав похвалу, Вэнь Цин с облегчением выдохнул.

— Только я забыл спросить, что именно там будет происходить. Может, позже попробую...

— Будь осторожен, — Бай Тун вдруг осекся. Его взгляд замер на шее юноши. Лицо мужчины мгновенно потемнело. Он крепко сжал плечо Вэнь Цина: — Не двигайся.

— Что такое? — растерялся тот.

Бай Тун осторожно отогнул воротничок его рубашки. На шее, почти у самой ключицы, виднелось красное пятно. Присмотревшись, он втайне облегченно вздохнул: это не было похоже на засос. Узкая полоска длиной в пару сантиметров, словно от царапины веткой, ярко выделялась на бледной коже.

Вэнь Цин, не видя себя, заволновался:

— Что там у меня на шее?

Собеседник коснулся пятна кончиком пальца:

— Больно?

— Ай! Есть немного, — поморщился юноша.

Бай Тун поправил ему воротник.

— Просто царапина.

Вэнь Цин моргнул, не придавая этому значения:

— Наверное, во сне задел что-то.

Они дошли до столовой. Всё шло по вчерашнему сценарию: ожидание, пока соберутся все, и подача блюд. Еды было в избытке, но вид жирного мяса вызывал у юноши лишь отвращение. Однако, когда он собрался приступить к трапезе, то обнаружил, что на его подносе нет ни палочек, ни ложки.

— Учитель, у меня нет приборов, — негромко обратился он к Учителю Чэню.

Тот расплылся в улыбке:

— Об этом распорядился сам Великий жрец.

Вэнь Цин замер. Лицо его побледнело. Значит, жрец знает, что он не пользовался подаренным

набором, и намеренно не дал ему стандартные приборы. Юноша нащупал в кармане коробочку — он так и не выложил её.

Он медлил, не решаясь достать подарок. Учитель Чэнь стоял рядом, не сводя с него пристального взгляда, словно специально дожидаясь, пока тот воспользуется серебром жреца.

Вэнь Цину ничего не оставалось. Он достал футляр, вынул изящную серебряную ложку и, сжимая холодный металл, зачерпнул немного риса. Под неусыпным надзором учителя он медленно поднес её к губам.

Как только еда коснулась языка, юноша почувствовал тонкий, освежающий аромат, который мгновенно пробудил все его чувства. Аппетит вспыхнул с невероятной силой. Жирная свинина, еще минуту назад вызывавшая тошноту, внезапно показалась самым лакомым кусочком на свете.

Вэнь Цин моргнул и начал жадно поглощать еду. Один кусок за другим... Огромная порция мяса исчезала на глазах. На его губах играла слабая улыбка — он ел так, будто перед ним были лучшие деликатесы мира, совершенно позабыв о своей недавней брезгливости.

Бай Тун и Ли Цзинцин переглянулись. Оба мгновенно поняли: с приборами Великого жреца что-то не так. Как только наставник отошел, Бай Тун выхватил ложку из рук юноши.

— С этой вещью явно что-то не то.

Вэнь Цин, оставшись с пустыми руками, постепенно пришел в себя. Он растерянно посмотрел на друга:

— О чём ты?

Брат Бай указал на его поднос:

— Ты съел всё до последней крошки.

Юноша опустил взгляд и замер. Тарелка действительно была пуста, не осталось ни единой рисинки.

— Как ты себя чувствуешь? — обеспокоенно спросил Бай Тун.

Вэнь Цин прислушался к ощущениям.

— Да вроде нормально. Ничего не болит.

Единственное... Несмотря на гору съеденного, он совершенно не чувствовал сытости. Словно и не обедал вовсе.

— Знаешь... — добавил он в раздумье, — мне кажется, я бы сейчас еще пару порций уговорил.

Бай Тун промолчал, а Вэнь Цин окончательно запутался. Чего добивается Великий жрец? Хочет, чтобы он объелся до смерти?

2

Бай Тун задумчиво вертел в руках серебряную ложку. Изящная работа, ручка украшена нежными листьями и тонкой вязью переплетающихся линий — на первый взгляд, совершенно обычная вещь.

— А палочки? — спросил он.

Вэнь Цин просто протянул ему весь футляр. Бай Тун бегло осмотрел содержимое. На палочках был тот же странный, запутанный узор. Протерев ложку, он убрал её обратно.

— Пока не пользуйся этим. В обед я дам тебе свои приборы.

Юноша вспомнил, что у Бай Туна есть личное пространство, где наверняка припасен запасной комплект, и послушно кивнул. По дороге в класс он заметил высокую стройную фигуру, скрывающуюся на тропинке за учебным корпусом. Вэнь Цин помедлил — со спины этот человек был очень похож на Цзи Цзюньфэна.

— Ты чего?

— Кажется, я видел соседа.

За учебным корпусом

Путь Цзи Цзюньфэну преградили двое игроков — один высокий, другой пониже.

— Это он и есть тот самый Цзи?

— Он самый. Смотри, как его все сторонятся.

Цзи Цзюньфэн небрежно привалился к стене. Он поднял глаза на переведенных студентов и лениво протянул:

— Чего вам?

Высокий игрок шагнул к нему, голос его сочился угрозой:

— Выкладывай живо всё, что знаешь.

Тот усмехнулся.

— Всё, что знаю... О чём именно речь?

На мгновение высокий опешил от этой улыбки, но тут же пришел в ярость и нанес мощный удар ногой. Цзи Цзюньфэн рухнул на землю.

— Твою мать, не смей мне лыбиться! Я по парням не западаю. Говори, какие секреты скрывает эта школа!

Парень лежал на земле с закрытыми глазами, не проронив ни слова. Игрок пониже ростом добавил еще несколько чувствительных пинков, но, не увидев никакой реакции, растерянно обернулся к лидеру:

— Брат Цянь, а он точно что-то знает?

Цянь Ганфэн с силой наступил на ногу Цзи Цзюньфэна и процедил сквозь зубы:

— Аоцзы вчера упоминал его, когда допрашивал другого слабака. Этот тип явно в курсе дел.

Коротышка с размаху ударил Цзи Цзюньфэна в живот:

— Говори, мразь! Живо!

В ответ — тишина.

— Черт бы тебя побрал! — Брат Цянь плюнул и, присев на корточки, рывком вздернул парня за ворот. — Я знаю, что за тебя некому заступиться. Если не откроешь рот, сегодня же здесь и подохнешь.

Цзи Цзюньфэн приоткрыл глаза и издал издевательский смешок. Этот звук словно сорвал

предохранитель в голове игрока. Вспышка слепой ярости заставила вены на лбу мучителя вздуться. Одним резким движением он вывихнул парню руку:

— Ах ты, сучка никчемная...

Он мертвой хваткой вцепился в горло Цзи Цзюньфэна, сжимая пальцы всё сильнее:

— Жить надоело?! Говори!

Тот не открывал глаз, на его разбитых губах застыла странная полуулыбка. Коротышка, заметив, как лицо жертвы багровеет, а тело начинает биться в конвульсиях, испуганно зашептал:

— Брат Цянь, полегче... он же сейчас концы отдаст!

Тот посмотрел на расширившиеся зрачки парня, выругался и разжал руки.

— Не думай, что я побоюсь тебя пришить. — Обернувшись к напарнику, он скомандовал: — Стой на стреме, я из него всё вытрясу.

Коротышка послушно отошел. Цянь Ганфэн вытянул из петель ремень ияростно хлестнул им в воздухе, нанеся хлесткий удар по телу соседа Вэнь Цина. Удары сыпались один за другим. Слышался лишь свист кожи и глухие хлопки. Напарник, не видя происходящего, нервно переминался с ноги на ногу. Не слыша криков боли, он не выдержал:

— Брат Цянь, ты там его не зашиби совсем...

Игрок отшвырнул ремень. Его пальцы, словно когти, вонзились в открытые раны на руках Цзи Цзюньфэна. Взгляд мужчины стал безумным:

— Если мне суждено здесь сдохнуть, я вас всех с собой заберу!

Тот глухо застонал. Веки его дрогнули, он с трудом приоткрыл глаза и прохрипел:

— Сегодня... выбор часа.

— Какого еще часа?! — мгновенно отреагировал мучитель.

— Часа для Дня рождения Бога... Избранные студенты получают...

— Что получат?! Договаривай!

Цзи Цзюньфэн скользнул взглядом по спине стоящего на страже игрока и едва слышно выдохнул:

— Награду... Божественную награду.

— Какую награду?

Парень закрыл глаза и затих. Цянь Ганфэн отвесил ему пару тяжелых пощечин, но Цзи Цзюньфэн не пошевелился. Выругавшись, мужчина отпустил его ворот и поднялся.

— Сдох он или в обмороке — неясно. Уходим, скоро урок.

Коротышка тут же подбежал к нему:

— Ну, что он сказал?

Брат Цянь перешагнул через неподвижное тело и хмуро бросил:

— Сегодня выбор часа. Будут назначать точное время начала праздника.

— И всё? — разочарованно протянул напарник.

— Всё.

Когда Вэнь Цин вернулся в класс, место соседа пустовало. Юноша нахмурился, подошел к окну и выглянул на дорожку. Там никого не было — лишь статуя ангела, плотно оплетенная лозой, чьи листья колыхались на ветру. Юноша решил, что, скорее всего, обознался.

Первым уроком снова была молитва. Перед началом Учитель Чэнь объявил:

— Сегодняшний тихий час отменяется. После обеда учителя отведут вас в Храм.

Слово «Храм» вызвало у присутствующих разную реакцию: на лицах студентов отразился фанатичный восторг, игроки же заметно напряглись. Вэнь Цин побледнел — значит, этот таинственный выбор часа будет проходить именно там.

За всё утро Цзи Цзюньфэн так и не появился, что никого из одноклассников не удивило. Лишь по дороге в столовую Вэнь Цин наконец увидел его. Он сидел на траве, прислонившись к дереву. Если не знать о ранах, скрытых под одеждой, он походил на прекрасное видение.

Ли Цзинцин, шедшая следом, невольно замедлила шаг:

— Теперь я понимаю, почему ты не смог пройти мимо. Перед такой красотой и я бы не устояла.

Бай Тун бросил на неё красноречивый взгляд.

— У каждого свои слабости, — невозмутимо парировала она. Проходя мимо парня, Ли Цзинцин весело окликнула его: — Эй, сосед! На обед не собираешься?

Тот приоткрыл глаза и молча качнул головой. Подойдя ближе, они увидели, что раны на его теле стали еще заметнее. Вэнь Цин, заметив багровые следы пальцев на его шее, невольно сжал кулаки. Вчера их еще не было. Снова побои?

Девушка тоже это заметила и тихо пробормотала:

— Вот же звери... Как у них рука поднялась на такое лицо?

Словно прочитав их мысли, Цзи Цзюньфэн слабо улыбнулся, глядя на юношу:

— Я в порядке.

— Раз так... — Бай Тун остановился и прямо спросил: — Ты знаешь, почему на самом деле исключили тех пятерых? Вы ведь были в хороших отношениях.

При этом вопросе уголки губ парня опустились. Он опустил взгляд и едва слышно произнес:

— Разве не ясно? Бог покинул меня. Они просто пострадали из-за связи со мной.

Вэнь Цин нахмурился:

— Но ведь после поступления тестов быть не должно. Как учителя могут просто выгнать студента?

— Это не решение учителей, — медленно проговорил сосед. — Это воля Бога, переданная Великим жрецом.

— То есть жрец может исключить любого, кого пожелает? — уточнил Бай Тун.

— Каждое слово жреца — это воля свыше. Он лишь проводник.

Юноша никак не мог уложить это в голове.

— Если бы Бог тебя ненавидел, он бы расправился с тобой лично. Юй Син не из тех, кто действует чужими руками.

Цзи Цзюньфэн поднял голову, вглядываясь в профиль Вэнь Цина. Спустя мгновение он спросил:

— Ты думаешь... Бог всё еще благоволит мне?

Вэнь Цин встретился с ним взглядом. В черных глазах парня застыло ожидание.

— Ты такой красивый, — неловко попытался утешить его юноша. — Как он может тебя не любить?

«Такой старый развратник, как Юй Син, точно не остался бы равнодушным»

— Наверное, это просто какое-то недоразумение, — добавил Вэнь Цин.

Ресницы соседа дрогнули.

— А тебе... тебе я тоже нравлюсь?

Юноша оторопел. К чему такие вопросы? Сказать «да» было бы странно, «нет» — жестоко... Бай Тун, не дав ему возможности ответить, вмешался:

— Что ты сделал в прошлом году?

Цзи Цзюньфэн склонил голову:

— Поверишь, если скажу, что ровным счетом ничего?

Судя по лицу Бай Туна, он не поверил ни единому слову. Ли Цзинцин, задумавшись, выдала свою теорию:

— Значит, этот старик жрец избавляется от всех, кто тебе дорог, и настраивает против тебя школу... — Она окинула парня оценивающим взглядом. — Послушай, а этот жрец часом в тебя не влюблен?! Хочет обладать тобой, но годы уже не те, вот он и бесится от ревности. Выгоняет всех конкурентов, чтобы в итоге ты остался один на один с этим дряхлым маразматиком.

Цзи Цзюньфэн: «...»

Бай Тун: «...»

Вэнь Цин: «...»

3

Вэнь Цин моргнул. Теория Ли Цзинцзин звучала дико, но в ней была своя пугающая логика. Если за травлей стоит не Юй Син, то остается только жрец.

— А ты знаком с Великим жрецом? — любопытно спросил юноша.

Сосед, прислонившись к стволу, усмехнулся:

— С чего бы такому, как я, знать столь высокую особу?

Вэнь Цин окончательно запутался. Если они не знакомы, то какой смысл жрецу так изощренно мучить парня? Неужели он перешел ему дорогу? Пока он размышлял, за спиной раздался строгий голос Учителя Чэня:

— Вэнь Цин, почему вы еще здесь? Обед уже начался.

Бай Тун бросил взгляд на наставника и коротко ответил:

— Мы уже идем.

Учитель кивнул и, встав рядом с ними, добавил:

— В таком случае, идемте вместе.

Юноша не шелохнулся, учитель тоже остался на месте. Сделав пару шагов, Вэнь Цин оглянулся: Цзи Цзюньфэн по-прежнему сидел на гробе, закрыв глаза. Мимо него проходили студенты и другие учителя, но никто не удостоил его даже мимолетным взглядом, словно он был призраком.

Вэнь Цин остановился:

— Учитель, а как же Цзи Цзюньфэн?

Наставник мягко улыбнулся:

— Прости, о ком ты?

Встретившись с ним взглядом, юноша занервничал:

— Цзи... Цзи Цзюньфэн. Ему разве не нужно в столовую?

Улыбка учителя была само дружелюбие:

— М-м?

Вэнь Цин всё понял. Наставник не ослышался — он просто притворился, что не понимает.

— Ничего, — вмешался Бай Тун.

Учитель Чэнь добродушно кивнул:

— Сегодня на обед отличные блюда. Поспешим.

После трапезы студентам не позволили разойтись. Все остались на своих местах. Наконец Учитель Сунь подал знак:

— Построиться.

Словно по команде, ученики начали организованно выстраиваться в две шеренги. Игроки замерли в растерянности. Когда один из них попытался пристроиться в хвост, Учитель Чэнь преградил ему путь:

— Вам лучше встать отдельно.

Вэнь Цин кивнул, но, заметив мрачные лица опытных товарищей, встревожился:

— Что случилось? — шепнул он Бай Туну.

Тот встал за его спиной, взгляд его был суров:

— Нас отделяют от местных.

У юноши екнуло сердце. Раньше они были частью общей массы. Если теперь их разделяют, значит, предстоящий выбор часа будет иметь к игрокам прямое отношение. В Храме всё выглядело так же, как в день их поступления. Однако на этот раз помост был застелен белоснежной тканью. Статуи, алтарь — всё это создавало иллюзию святости. Игроки встали слева, местные жители справа. Между ними стеной встали учителя. В огромном зале воцарилась такая тишина, что Вэнь Цин отчетливо слышал гулкие удары собственного сердца.

Внезапно со стороны раздались шаги. Юноша обернулся и замер. Учительница вела за собой Чжан Чэнжуня. Вид у него был жуткий: взгляд отсутствующий, походка шаткая. Его отвели в самый конец правой шеренги.

— Очищение разума и плоти завершено, — доложила наставница.

Вэнь Цин невольно покосился ниже пояса игрока. Очищение плоти? Он хотел спросить у Бай Туна, но тот напряженно следил за новеньким. Аоцзы и Ли Цзинцзин выглядели не менее встревоженными. Не успел юноша опомниться, как в тишине раздались мерные шаги.

Все подняли головы. В зал медленно вошел человек в длинной черной мантии с фиолетовой оторочкой. Его лицо скрывала безжизненная белая маска. Учителя и студенты синхронно склонили головы.

«Великий жрец»

Глядя на его гладкую, светлую кожу на шее, Вэнь Цин подумал, что тот вовсе не старик. Словно почувствовав на себе взгляд, жрец повернул голову. Сквозь прорези маски на юношу уставились бездонные черные глаза. Вэнь Цин поспешно опустил голову. Жрец взошел на помост и негромко произнес:

— Начинаем выбор часа. Мне понадобятся два помощника.

Его голос был странно певучим. Вэнь Цин не удержался и украдкой взглянул на жреца. В этот момент их взгляды снова встретились. Юноша не успел отвести глаза, когда над залом пронеслось:

— Первый... Вэнь Цин.

Сотни глаз уставились на него с нескрываемой завистью. Сам же он не почувствовал радости — сердце пропустило удар. Учитель Чэнь тут же оказался рядом и подтолкнул его:

— Иди, Вэнь Цин. Великий жрец ждет тебя.

Юноша на негнущихся ногах поднялся на помост. Жрец указал на золотую чашу:

— Святой Грааль.

Вэнь Цин мелкими шажками подошел к предмету.

— П-подать вам? — заикаясь, спросил он.

Жрец окинул его холодным взглядом:

— Просто держи.

Юноша осторожно взял Святой Грааль за основание и прижал к груди. Он чуть отодвинулся в сторону, прислонившись спиной к стеле, испещренной именами. Вэнь Цин глубоко вздохнул, и его легкие наполнил аромат свежей зелени. Запах был приятным, но в нём таилось нечто знакомое.

Жрец снова заговорил:

— Второй...

Вэнь Цин с тревогой смотрел на игроков. Неожиданно высокий парень в самом конце шеренги сам поднял руку.

— Цянь Ганфэн, — объявил жрец.

Тот просиял и взошел на помост.

— Что я должен делать?

Жрец окинул его взглядом и медленно произнес:

— Тебе не нужно делать ничего.

Озадаченный Цянь Ганфэн замер на месте. Жрец больше не обращал на них внимания. Он вышел на середину помоста и плавно вскинул руки.словно по сигналу, зал взорвался стройным хором молитвы:

— О Боже великий, сердца наши открыты пред Тобой! Молим, пусть священная эссенция Твоя озарит нас, изгонит тьму и скверну, омоет плоть нашу...

Иголоса заполнили всё пространство Храма. Вэнь Цин не знал слов молитвы и, боясь гнева жреца, просто беззвучно шевелил губами, повторяя обрывки фраз за другими.

«...изгони скверну... омой нас...»

Внезапно юноша замолчал. До его слуха донесся странный звук — сухой, шуршащий. Он осторожно огляделся, но не заметил ничего необычного, хотя лица студентов становились всё более безумными. Шум приближался, он был уже совсем рядом. Вэнь Цин замер, чувствуя, как по спине ползет холодок. Он медленно опустил взгляд.

Из-под помоста, извиваясь подобно змеям, поползли бесчисленные лозы. Они тянулись со всех сторон, целеустремленно сходясь к одной точке — к Цянь Ганфэну. Игроки в ужасе отшатнулись, в то время как остальные ученики впали в экстаз.

Цянь Ганфэн попытался броситься прочь, но одна из лоз молниеносно обвила его лодыжки, сбивая с ног. Он рухнул навзничь, не успев издать ни звука — толстый стебель мгновенно перехватил его горло и рот. Сотни побегов сплетались вокруг него, образуя подобие гигантской руки из лоз, которая вознесла тело игрока высоко в воздух.

— Велик наш Бог!

— Слава Всевышнему!

Ликующие вопли студентов сотрясали своды Храма. У Вэнь Цина подкосились ноги, но разум парализовала ледяная ясность. Каждый год академия принимает только 69 студентов. Сейчас их 74, включая десятерых игроков. Значит, половина игроков обречена на смерть в ближайшие дни.

Юноша застыл, чувствуя, как лозы продолжают свой танец. Одна из них, тонкая и гладкая, скользнула по его обуви, заползла под брючину и начала медленно подниматься выше по ноге...

<http://bllate.org/book/15846/1439848>